

ИНТЕРНИРОВАННЫЕ УКРАИНЦЫ В ПОЛЬШЕ в 1920-х годах (по документам Государственного архива в Пётркове Трибунальском)

Архивные документы, которые хранятся в фонде Уездное староство Пётрковское 1919-1939 гг. в Государственном архиве в Пётркове Трибунальском, позволяют исследовать судьбы населения украинской национальности на территории Пётрковского уезда в двадцатых годах прошлого столетия. Документы эти демонстрируют наиболее важные моменты эмиграционной жизни украинцев, которые поселились на пётрковской земле в результате поражения большевиками армии Украинской Народной Республики в 1920 году.

Ключевые слова: население украинской национальности, II Речь Посполитая, Государственный архив в Пётркове Трибунальском.

Архівні документи, що зберігаються у фонді Повітове староство Пйотрківське 1919-1939 рр. в Державному архіві у Пйотркові Трибунальському, дозволяють дослідити долю населення української національності на території Пйотрківського повіту у двадцятих роках минулого століття. Ці документи демонструють найбільш важливі моменти еміграційного життя українців, які оселились на пйотрківській землі у результаті поразки більшовиками армії Української Народної Республіки у 1920 році.

Ключові слова: населення української національності, II Річ Посполита, Державний архів у Пйотркові Трибунальському.

Materiały archiwalne, przechowywane w zespole Starostwo Powiatowe Piotrkowskie 1919-1939 w Archiwum Państwowym w Piotrkowie Trybunalskim, pozwalają na prowadzenie badań nad losami ludności narodowości ukraińskiej na terenie powiatu piotrkowskiego w latach dwudziestych ubiegłego stulecia. Materiał ten prezentuje najważniejsze momenty z życia emigracyjnego Ukraińców, którzy osiedlili na ziemi piotrkowskiej w skutek porażki militarnej armii Ukraińskiej Republiki Ludowej w walce z bolszewikami w 1920 roku.

Słowa kluczowe: ludność narodowości ukraińskiej, II Rzeczpospolita, Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim.

Польша в межвоенные годы являлась многонациональной страной, в которой около 35,1 % населения, почти 11,2 млн. человек, представляли различные национальности. Наиболее многочисленную группу представляли собой украинцы – примерно 4,5 млн. человек. Массовый эксodus украинского населения на польские земли наступил в начале двадцатых годов прошлого столетия [1; 2]. Детерминировали его политические события этого периода, главным образом военное поражение армии Украинской Народной Республики. В середине ноября 1920 года, в результате наступления армии советской России, с Каменца-Подольского уехали члены правительства УНР и глава государства – Семён Васильевич Петлюра. В эмиграцию

подалась также многотысячная группа гражданского населения и сотрудников украинских представительств за рубежом. Отступающая армия 21 ноября прошла Збруч, после чего польским руководством была размещена в лагерях для интернированных [3; 4; 5].

В конце 1920 года в Польше было около 35 000 украинских беженцев, в основном военных. Украинских солдат сосредоточили, между прочим, в лагерях в Ланьцуце, Вадовицах, Калише, Пикулицах, Куявском Александрове, Ченстохове и Пётркове Трибунальском. В лагере для интернированных № 11 в Пётркове держали пятьсот сорок шесть украинцев [6, s. 139-140]. Некоторые из них, после выхода из лагеря, поселились в городе.

Документы, регистрирующие межвоенные судьбы интернированного украинского населения, по Пётркову и всему Пётрковскому уезду хранятся в нескольких архивных фондах Государственного архива в Пётркове Трибунальском [7].

Самый разнообразный и богатый по содержанию фонд, условно назовем его – украинский, является фонд номер 1 под названием *Уездное Староство Пётрковское 1919-1939 гг.* Староства – органы государственной администрации, созданные постановлением Совета Министров от 28 августа 1919 г. *О временной организации уездных административных властей и инстанции в районе бывшего Российского раздела.* Во главе этого учреждения стоял староста, вводимый в должность Министром внутренних дел. В сферу широких компетенций старосты входили, в числе других, дела военные, общественные, религиозные, санитарные и ветеринарные. Он контролировал и регистрировал перемещение населения в районе уезда, регулировал вопросы порядка и безопасность, а также строительства. Учреждением, поддерживающим старосту с целью выполнения обязанностей, было староство [8, s. 247-256].

Источниковедческий анализ, проведенный на документах этого фонда, позволил разделить всю документацию на три основных группы, отвечающих теме исследования. К первой, наиболее многочисленной, принадлежат личные дела украинцев, которые были зарегистрированы как иностранное население. Эти непольские граждане обращались к представителям польской местной власти с просьбой предоставить им права на убежище, на жительство или на его продление, а также признать польское гражданство. Следствием этих обращений являются однородные и повторяемые архивные документы. В большинстве случаев они представляют собой регистрационные документы.

Под термином регистрационные документы следует понимать регистрационные листы, регистрационные карточки и заявления лиц, подлежащих регистрации. Постоянными элементами этих заявлений являлись основные личные данные – имя, фамилия и девичья фамилия для женщин, дата и место рождения, а также имена родителей и детей, вероисповедание, то есть данные, которые помогают

идентифицировать конкретного человека. Дополнили их вопросы, касающиеся профессии, образования и имущественного состояния (средств содержания). Важные, с точки зрения Староства, были также причины и обстоятельства, при которых данный иностранец прибыл в Польшу и его нынешние связи с этой страной. В большинстве хлопотущие о регистрации украинцы не указывали на ранние контакты с Польшей и поляками. Однако бывали случаи (небольшой процент заполняющих документы) довоенных семейных или других отношений со своим наиболее близким западным соседом. Их появление в начале двадцатых годов на территории Польши было обусловлено, очевидно, геополитической ситуацией, которая имела место в данное время в восточной части Европы, в частности при вышеупомянутой эвакуацией армии Украинской Народной Республики [9, s. 145-150].

Раздел для информации о национальности и гражданстве также был предусмотрен на первой части листа, однако, как показывает анализ архивных материалов, их заполнение неоднократно вызывало проблему. Наиболее часто использовался, правильный с точки зрения закона, термин *«государственная принадлежность неопределенная»* [10, s. 23-26]. В дальнейшем эту лапидарную информацию расширяли записью типа: *«украинская»*, *«Украина»*, *«Россия»*, *«прежняя российская»*, *«бывшая Россия»*, *«прежняя Россия»*, *«в последнее время Украинская Народная Республика»*, *«бывшая украинская»* и т.п., а подобных примеров можно встретить множество. Это население, несомненно, этнически украинское, не имело ещё мощного чувства национальной принадлежности, а заявления о принадлежности к российской государственности могли вытекать из убеждений, сохранившихся со времен Российской империи. Меньше расхождения вызывал вопрос о национальности, так как в большинстве заявлении указывалась украинская национальность. По этим причинам, в формулировке темы работы указана именно национальность как фактор, определяющий идентичность и подчеркивающий связь человека с конкретной нацией.

На основании этих листов создан список лиц в алфавитном порядке (см. Приложение),

которые представляли украинскую национальность. И использованные документы взяты из нескольких единиц хранения и включают в себя учетные листы иностранцев, поселившихся на территории уезда [11, 12, 13], заявления о выдаче или продлении вида на жительство [14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22], регистры иностранцев [23, 24, 25, 26], списки иностранцев, работающих в уезде [27], прошения о предоставлении убежища [28], регистры актов признания гражданства [29] и регистрационные листы иностранцев и репатриантов [30].

В архивных документах фонда Уездное Староство Пётрковское также имеются личные дела иностранцев. Среди несколько десятков единиц подсчитано двадцать шесть, которые относились к лицам украинской национальности. Личные дела, обычно в объёме нескольких страниц, были построены по повторяющейся схеме. Начинало дело заявление лица о получении или продлении вида на временное проживание, иногда получение временного паспорта или разрешение на выезд из Польши. Эти документы имеют разнородную форму: лапидарной, краткой просьбы, иногда и относительно длинных писем; текст написан от руки, либо на печатной машинке. К ним подкреплены ранее выданные виды на жительство или листы прописки, удостоверяющие законность проживания на территории Польши, удостоверения об имущественном состоянии, метрические свидетельства. Интересными элементами этих документов являются характеристики заявителей (рост, глаза, нос, волосы, форма лица и особые приметы) и фотографии. Кроме того, важные подробности из личной жизни составляли имущественные декларации, информирующие о месте работы, квартирных условиях и семье лица, обращающегося к Староству [31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57].

Вторую категорию материалов, относящихся к судьбам украинского населения на пётрковской земле, составляют учредительные дела [58, 59, 60]. Украинская политическая эмиграция, как показывают материалы, относительно быстро сосредоточила свою деятельность в пределах общества, зарегистрированного в 1921 году под названием

Украинский Центральный Комитет в Польше. Организация в течение нескольких месяцев жила собственной жизнью и вскоре переоплотилась в фактический центр помощи украинской эмиграции. Ее цели, изложенные в *Уставе*, были связаны с материальной, санитарной и юридической помощью, а также с удовлетворением религиозных, образовательных и культурных потребностей украинцев [61]. Отделы Комитета открывались по городам, где в большей части сосредотачивались беженцы с востока. В Пётркове же действовал Уполномоченный Украинского Центрального Комитета по городу и уезду. В 1935 году эту функцию выполнял Александр Залуцкий. К сожалению, по причине отсутствия источников, невозможно полностью проанализировать деятельность Уполномоченного, а также Центрального Комитета в районе Пётрковского уезда. В фонде сохранились остаточные документы, демонстрирующие деятельность этой организации. Большинство из них это свидетельства. Выдавали их на основе *«рескрипта Министерства внутренних дел от 23 III 1922 г., [...] и уведомления Комиссара Правительства на г[ород] Варшаву от 8 III 1922 г.»* – с целью получения документов на пребывание в пределах Польской Республики или получения паспорта, нужного при выезде из Польши [62].

Появление в Польше в начале двадцатых годов прошлого века этнически чужого населения привело к политическим последствиям, которые особенно были заметны во время напряженности в отношениях между Варшавой и Киевом. Страх перед возникновением террористических актов или саботажа, инспирированных украинскими беженцами, активизировал уездные и воеводские органы государственной власти. В депеше от 29 августа 1939 года, направленной Лодзинским воеводским учреждением ко всем старостам Лодзинского воеводства, было предупреждение о *«прокрадывающихся к Польше поодиночке или группами с территорий Рейха и Словакии подготовленных там украинцев для осуществления саботажно-террористической деятельности ОУН [Организация Украинских Националистов – КПД] на территории Польши и организации очередного покушения на представителя*

Правительства в Варшаве» [63]. Один из документов под названием *Отчёты о подозрительных украинцах*, находящийся в материалах Староства, представлял попытку информирования уездных властей о неожиданной атаке со стороны восточных эмигрантов. Список содержит имена тридцати девяти человек, за которыми было организовано пристальное наблюдение. Анализ архивных документов показал, что в большинстве случаев население украинской национальности ассимилировалось с польским окружением, не проявляло интереса к политике, хотя воздерживалось от участия в местной общественной и культурной жизни. Только немногие (четыре человека) проявляли националистические тенденции, изолировались от польского населения и были – по мнению властей – реальной угрозой для правопорядка [64].

Третью категорию документации составляет официальная корреспонденция, направленная в адрес Уездного Староства Пётрковского, характеризующая социально-бытовые аспекты жизни украинских эмигрантов в начале двадцатых годов [65, 66, 67]. Поднимались в ней вопросы материального обеспечения, санитарно-гигиенической заботы, вопросы наблюдения над большевистскими пленными, заключенными в лагерях на территории уезда. Единица хранения под названием *Создание часовни для интернированных в Пётркове украинских солдат* включает документы, регистрирующие попытки возрождения религиозной жизни в районе, подавленной римско-католическим вероисповеданием [68]. Эта инициатива, представленная Командованию Округа Кельце, запустила административный механизм для решения вопросов и принятия решений. Из сохраненной корреспонденции, которая была отправлена как органами польского государства, так и православными церковными властями, однозначно следует, что идея передачи отдельного городского помещения под часовню не нашла одобрения и окончательно была отвергнута. Альтернативой для интернированных было предложение Староства об

использовании пётрковской Церкви Всех Святых, которая – как подчеркивала администрация – была в силе удовлетворить религиозные потребности украинского населения.

На этом фоне выделяется, де-факто уникальная в этом фонде, частная корреспонденция Вацлава Строньского [69]. Составляют её несколько писем личного характера и две телеграммы. Эти письма попали в архив в виде приложения к ревизионному протоколу. Вацлав Строньский, как следует из его личного дела, был активным коммунистическим деятелем и высокопоставленным государственным служащим Украинской Социалистической Советской Республики. Обстоятельства, при которых он покинул страну и прибыл в Польшу, заинтересовали пётрковскую службу охраны порядка, которая всякими возможными способами (в том числе допросом и ревизией дома Зои Хоруженко – близкой знакомой Строньского, с которой поддерживал постоянный контакт как в Киеве и Ровно, так и в Пётркове) старалась выяснить важную, с точки зрения польского государства, информацию, касающуюся его деятельности и политических взглядов.

Архивные материалы Уездного Староства Пётрковского позволяют исследовать судьбы населения украинской национальности на территории Пётрковского уезда. Первый хронологический период представляют двадцатые годы (переселение на территорию II Речи Посполитой), второй – тридцатые годы (период относительной стабилизации качества и уровня жизни украинцев). Эти документы, с одной стороны однородные, так как схематично демонстрируют наиболее важные моменты эмиграционной жизни, в том числе на пётрковской земле, со второй – в своем исследовательском аспекте – разнородные. Они показывают как украинцы вписали себя в общественный пейзаж своей новой родины, каким путем приспособились к другим условиям жизни, и наконец как разрастались их семьи, которые уже в следующих поколениях связывались не только с Пётрковом Трибунальским, но и его окрестностями.

Список лиц, представляющих украинскую национальность¹²²

- Andrusenko (Andruszenko) Zachar (Zachariasz), ur. 2 lutego 1882 (lub 1892, 1898, 1899) r. w Charkowie, syn Stefana
 Andrusiaczenko Katarzyna, *brak danych*
 Andrzejczuk Mark, ur. 31 października 1901 r. w Tereszkach, syn Atanazego i Marii
 Azajew Aleksaner, ur. 28 sierpnia 1903 r.
 Bestrycki Jakub, ur. 1896 r. w Mohylewie
 Bogatiuk Miron, ur. 15 sierpnia 1894 r. w Mariupolu, syn Grzegorza i Jewdokii
 Bojarski Grzegorz, ur. 1 maja 1897 r. w Lipowcu, syn Romana i Wassy
 Bondar Teodor, ur. 2 września 1902 r. w Mohylewie Podolskim, syn Jana i Dominy
 Boronyło Teodor, ur. 6 lutego 1896 r. w Kremenczuku, syn Foki (?) i Antoniny.
 Bosy Onufry, ur. 20 czerwca 1899 r. w Kamieńcu Podolskim, syn Teodora i Barbary
 Bujdenko Waclaw, ur. 28 grudnia 1895 r. w Gańsku
 Butowski Teodor, ur. 7 października 1900 r. w Humaniu, syn Jana i Aleksandry
 Bystrzycki Jakub, ur. 26 grudnia 1896 r., syn Jana
 Chrapczew Aleksandr, ur. 9 grudnia 1889 r. w Czernihowiu, syn Antoniego i Justyny
 Chrapunow Dimitry, ur. 10 sierpnia 1902 r. w Nowo-Archangielsku, syn Osipa i Matrony
 Czernenko Petro, *brak danych*
 Czernicki vel Czerniecki Dionizy, ur. 12 (lub 13) kwietnia 1895 r.
 Czernienko Piotr, ur. 21 grudnia 1889 r. w Kijowie, syn Aleksandra i Aleksandry
 Czerwicki Denys, *brak danych*
 Czołowski Konstantyn, ur. 26 grudnia 1897 r. w Kijowie, syn Teodora i Tatiany
 Czumak Grzegorz, ur. 15 maja 1898 r. w Chersoniu, syn Dymitra i Tatiany
 Czurkin Władimir, *brak danych*
 Czyrskij Aleksander, *brak danych*
 Danylenko Dionizy, ur. 4 stycznia 1902 r. w Chersoniu, syn Sawy i Anny
 Didyk Artem, ur. 13 kwietnia 1897 r. w Olgopolu, syn Tarasa i Anny
 Djaczenko Grzegorz, ur. 21 listopada 1899 r. w Bachmutsku (?) , syn Pawła i Agafii
 Dobrzański Piotr, ur. 2 października 1899 r. w Kamieńcu Podolskim
 Dorynienko Michał, ur. 22 lipca 1898 r.
 Dronik Leonid, ur. 16 lipca 1899 r. w Prilucku, syn Jana i Heleny
 Fedotow Pantelejmon, *brak danych*
 Fiszczyk-Choczewski Bazyl, ur. 1 stycznia 1898 r w Chotiniu, syn Stefana i Nadieždy
 Gajduk Jan, ur. 21 lipca 1896 r. w Radomyślu, syn Pawła i Barbary
 Główkowski Andrzej, ur. 12 czerwca 1894 r.
 Grubicz vel Kubicz Mikołaj, ur. 6 grudnia 1888 r. w Połtawie, syn Karpa i Anny
 Grygorecki Wasyl, *brak danych*
 Grygorenko Jan, ur. 25 czerwca 1897 r. w Kijowie
 Grzeljanaicz Włodzimierz, ur. 1868 r. w Czernihowie
 Gutnyk Koźma, ur. 18 kwietnia 1897 r. w Kaniowie, syn Semena i Teodozji
 Henreczko Michał, ur. 24 lutego 1894 r.
 Hidruszczenko Zachar, *brak danych*

¹²² Указанные данные оставлены в оригинальной языковой форме ссылочных материалов с учетом незначительных поправок.

Hoch Józef, ur. 28 stycznia 1900 r. w Jampolu, syn Michała i Marii
Hudyna Teodor, ur. 14 marca 1879 r. w Połtawie
Indacz Mikołaj, ur. 1 listopada 1902 r. w Czernigorsku, syn Jakowa i Anny
Iwaniuk Daniel, ur. 14 września 1900 r. w Kołomnie, syn Stefana i Jewdokii
Iwaniuk Teodor, ur. 27 listopada 1896 r. w Połtawie
Iwanow Dimitrij, ur. 25 stycznia 1897 r. w Kijowie, syn Włodzimierza i Katarzyny
Janiszewski Mikołaj, ur. 6 maja 1889 r. w Kamieńcu Podolskim, syn Jana i Marianny
Jarocki Michał, ur. 4 listopada 1888 r. w Humaniu, syn Józefa i Salomei
Jarocki Romuald, ur. 15 maja 1895 r. w Berdyczowie, syn Piotra i Julianny
Juszko Andrzej, ur. 6 sierpnia 1898 r. w Tawryczesku, syn Jana i Stefanii
Kartaszewska Helena, ur. 14 maja 1899 r. w Charkowie, córka Konstantina i Poliny
Kartaszewski Anatoli, ur. 20 listopada 1897 r. w Połtawie, syn Michała i Aleksandry
Katranowski Andrzej, ur. 17 października 1874 r. w Wilnie, syn Teodora i Bronisławy
Kibalczyz Wiktor, ur. 24 czerwca 1893 r. w Kamieńcu Podolskim, syn Grzegorza i Aleksandry
Klan Ryszard, ur. 20 września 1888 r. w Torowcu, syn Fryderyka i Doroty
Klimko Leonard, ur. 16 kwietnia 1892 r. w Kamieńcu Podolskim (lub Połtawie), syn Jakuba i Jadwigi
Kolesiw Julian vel Ilja, ur. 19 czerwca 1898 r. w Małym-Chmiliczu
Konstantynogradski Sergij, ur. 15 stycznia 1889 r. w Iwangrodzie
Kotlar Jan, ur. 27 października 1895 r. w Połtawie, syn Jana i Anastazji
Kowal Aleksy, ur. 17 marca 1894 r. w Winnicy, syn Filipa i Tekli
Kowal Filip, ur. 12 grudnia 1897 r. w Nowym Pykowie, syn Wasyla i Paraszki
Kowalenko Mitrofan, ur. 24 czerwca 1899 r. w Krzemieńczuku, syn Nila i Tatiany
Kowerdyński Piotr, ur. 24 sierpnia 1900 r. w Winnicy, syn Grzegorza i Heleny
Kozenenko Archip, ur. 18 lutego 1901 r., syn Jakuba
Kozłow Aleksander, ur. 30 (lub 29) sierpnia 1894 r. w Połtawie (lub Konstantynorodsku), syn Prokopa i Marii
Krawec Arseni, ur. 1 października 1895 r. w Olgopolsku, syn Makarija i Tatiany
Kruszyna-Kotulski Szymon, ur. 18 lipca 1898 r. w Kijowie, syn Edmunda i Heleny
Leonow Włodzimierz, ur. 27 lipca 1887 r., syn Wasyla i Racisławy
Lewenson Michał, ur. 1894 r., syn Aleksandra i Niny
Łukjanczuk Włodzimierz, ur. 25 marca 1899 r. w Ostrowie, syn Grzegorza
Lunge Aleksander, ur. 6 sierpnia 1899 r. w Terespolu, syn Iwana i Jeleny
Mamiczenko Jan, ur. 20 września 1878 r., syn Christiana i Kalinki
Marceniuk Józef, ur. 11 marca 1901 r. w Gruzewicach, syn Jana i Marii
Marisicz vel Marysicz Trofim, ur. 14 kwietnia (lub 21 lutego) 1891 r. w Skwinie, syn Bazylego i Anny
Melnik Włodzimierz, ur. 2 lipca 1893 w Zwiahelu, syn Maksima i Olgi
Mielnikow Aleksy, ur. 15 marca 1895 r. w Kamieńcu Podolskim, syn Dawida i Marii.
Mikuliński Stefan, ur. 15 lipca 1900 r. w Jampolu, syn Franciszka i Heleny
Mozoluk Ilja, ur. 17 lipca 1894 r. w Swobodce, syn Jana i Wasiliny
Myrza Michał, ur. 8 listopada 1902 r. w Niestanicy, syn Teodora i Teodory
Naumiejko Oksenki (?), ur. 15 grudnia 1901 r. w Charkowie
Neseweria Andrzej, ur. 19 sierpnia 1901 r. w Marinopolu, syn Gerasima i Anny
Omiejlanowicz Włodzimierz, ur. 2 maja 1868 w Czernihowie, syn Stefana i Anny
Palczyński Wasyl, ur. 21 kwietnia 1898 r. w Popowcu, syn Sylwestra i Marii
Petelin Andrzej, ur. 23 maja 1900 r. w Białej Cerkwi, syn Leona i Anastazji
Pietuch Jakim, ur. 21 listopada 1897 r. w Lisowie, syn Rodiona i Anny

Piwnienko Teodor, ur. 8 czerwca 1887 r. w Nikopolu, syn Grzegorza i Ireny
Praszczuk-Stepanienko Eugeniusz, ur. 12 grudnia 1882 r. w Kamieńcu Podolskim, syn Matwieja i Olieny
Prychodko Mykoda (Mikołaj), ur. 24 grudnia 189 r. w Kamieńcu Podolskim, syn Konrada i Anny
Pychtariw Andrzej, ur. 30 października 1899 r. w Jaromierzu, syn Piotra i Anny
Pychtin Tymoteusz, ur. 22 lutego 1895 r. w Chersoniu, syn Łuki i Darii
Pychtjonow Andrzej, ur. 30 stycznia 1899 r. w Żytomierzu, syn Piotra i Anny
Radzenko Natalia, ur. 19 sierpnia 1887 r. w Kijowie, córka Wasyla i Tatiany
Radzenko Wasyl, ur. 20 lutego 1887 r. w Połtawie, syn Maksyma i Mawry
Rajchinsztein Boruch, ur. 8 grudnia 1896 r. w Mohylewie, syn Mendla i Pessy
Rajchinsztein Cecylia, ur. 10 marca 1897 r. w Piotrkowie, córka Mendla i Pessy
Rembałowicz Jan, ur. 28 stycznia 1897 r. w Gorodnie, syn Szymona i Zofii
Rudi Paweł, ur. 29 czerwca 1880 r. w Połtawie
Rudicz Wasyl, ur. 30 października 1896 r. w Starokonstantynowie, syn Jana i Nadziei
Rybczyński Aleksander, ur. 20 listopada 1894 r. w Białopolu, syn Mikołaja i Heleny
Saczek Borys, ur. 5 czerwca 1895 r. w Jekaterynosławiu, syn Pawła i Praskowii
Saluk Eugeniusz, ur. 17 września 1880 r.
Samojłuk Sawa, ur. 5 grudnia 1899 r. w Kudynce, syn Leontija i Kseni.
Sijko Piotr, ur. 23 września 1899 r. w Kaniowie, syn Gawriła i Pelagii
Sikaluk Roman, ur. 1 listopada 1890 r. w Starokonstantynowie, syn Semena
Skurenko Jan, ur. 14 lutego 1894 r.
Skuzenko Michał, 23 listopada 1899 r. w Czernihowie, syn Jana i Aleksandry
Solar Jakow, ur. 28 października 1892 r. w Jampolu, syn Filipa i Heleny
Soroczyński Bazyli, ur. 1 stycznia 1899 r. w Krzemieńcu, syn Jana i Anny
Sosnicki Aleksander, ur. 12 września 1899 r. w Kamieńcu Podolskim, syn Polikarpa i Anny
Stadnik Aleksy, ur. 1900 r.
Stepanenko Aleksy, ur. 5 października 1897 r. w Charkowie, syn Gieogorija i Darii
Stojański Włodzimierz, ur. 23 września 1900 r. w Szystowcu, syn Grzegorza i Julii
Stupakiw Jan, ur. 3 października 1899 r. w Nowo-Iwanowce, syn Fiodora i Natalii
Suchatin Michał, ur. 8 listopada 1878 r. w Kijowie, syn Mikołaja i Jefimii
Szczerbina Nikifor, ur. 13 marca 1895 r. w Kaniowie, syn Wasyla i Lukerii
Szewczuk Jan, ur. 15 kwietnia 1893 r. w Winnicy, syn Jakowa i Marii
Szijko Piotr, *brak danych*
Szkodiw Władysław, ur. 25 kwietnia 1895 r.
Skurenko Jan, ur. 14 września (14 lutego) 1891 r. w Konstantynogradsku, syn Konstantego i Aleksandry
Skurenko Michał, ur. 1899 r. w Czernihowie, syn Jana i Aleksandry
Szubowicz Piotr, ur. 24 grudnia 1895 r. w Kijowie, syn Aleksego i Nadzieży
Szwec Andrzej, ur. 30 Listopada 1898 r. w Traszczynie, syn Aleksandra i Anny
Tarnowiecki Anastazij, ur. 14 października 1892 r. w Kosówku, syn Michała i Marii
Timoszenko Jakub, ur. 22 października 1887 r. w Zołotonosku, syn Zachariasza i Anastazji
Waczenko Piotr, ur. 14 czerwca 1896 r.
Wasylyszyn Nikifor, ur. 13 marca 1899 r. w Olgopolu, syn Pawła
Wasiutyński Borys, ur. 29 kwietnia 1894 r. w Odessie, syn Aleksandra i Nadziei
Waskiw Jakub, ur. 20 lipca 1901 r. w Dunajowcu, syn Filipa i Dominy lub Waškiw Jakub, ur. 20 listopada 1902 r. w Kamieńcu Podolskim
Wasylega Andrzej, ur. 30 listopada 1895 r. w Sumsku, syn Dymitra i Jewdokii
Wolik Bazyli, ur. 7 lipca 1897 r. w Wołczańsku, syn Timofieja i Matrony

Wróblewski Feliks, ur. 15 grudnia 1893 r. w Oleksyńcu, syn Petra i Cecylii

Załucki Aleksander, ur. 29 października 1896 r. w Kijowie, syn Stefana

Złotow Paweł, ur. 1 listopada 1892 r. w Taganrogu, syn Cyryla i Nadziei

Zozula Samuel, ur. 19 października 1895 r. w Winnicy, syn Antoniego i Anastazji

Żurakiwskij Mikołaj, ur. 16 lipca 1900 r. w Sarnowie, syn Mikołaja i Anny

Zwłonsko Nestor, ur. 1 marca 1900 r.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Chałupczak H., Browarek T., *Mniejszości narodowe w Polsce 1918-1995*, Lublin 2000.
2. Hołuszko H., *Mniejszości narodowe i etniczne w Polsce*, Warszawa 1992.
3. Wiszka E., *Emigracja ukraińska w Polsce 1920-1939*, Toruń 2005.
4. Karpus Z., *Formowanie oddziałów ukraińskich w Polsce w latach 1919-1920*, [w:] *Polska i Ukraina. Sojusz 1920 roku i jego następstwa*, red. Z. Karpus, W. Rezmer, E. Wiszka, Toruń 1997, s. 235-244.
5. Legieć J., *Armia Ukraińskiej Republiki Ludowej w wojnie polsko-ukraińsko-bolszewickiej w 1920 roku*, Toruń 2002.
6. Karpus Z., *Jehcy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918-1924*, Toruń 1997.
7. Matuszak T., *Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim 1919-1951*, Piotrków Trybunalski – Radzyń Podlaski 2009.
8. Piasta A., *Starostwo Powiatowe Piotrkowskie (1919-1939) – organizacja urzędu i charakterystyka pozostałości aktowej*, „Rocznik Łódzki”, 2006, t. LIII, s. 247-256.
9. Zygmąński M., *Emigracja ukraińska orientacji petlurowskiej w II Rzeczypospolitej*, „Dzieje Najnowsze”, 2001, nr 3, s. 145-150.
10. Zieliński K., *Kwestia obywatelstwa polskiego dla repatriantów, reemigrantów i uchodźców z Rosji w latach 1918-1922. Regulacje prawne a praktyka urzędnicza*, „Dzieje Najnowsze”, 2001, nr 4, s. 23-26.
11. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 164.
12. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 165.
13. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 167.
14. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 172.
15. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 173.
16. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 176.
17. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1772.
18. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1773.
19. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1774.
20. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1775.
21. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1776.
22. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1777.
23. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 160.
24. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 161.
25. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 163.
26. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1766.
27. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1764.
28. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 178.
29. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 187.
30. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 166.
31. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1555.
32. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1572.
33. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1701.
34. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1621.
35. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1611.
36. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1644.
37. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1556.
38. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1563.
39. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1566.
40. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1568.
41. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1583.
42. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1586.
43. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1587.
44. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1604.
45. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1608.

46. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1618.
47. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1626.
48. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1631.
49. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1655.
50. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1660.
51. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1665.
52. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1667.
53. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1668.
54. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1675.
55. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1677.
56. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1708.
57. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1746.
58. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1374.
59. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1375.
60. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1377.
61. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1375.
62. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 161.
63. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1377.
64. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 1374.
65. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 168.
66. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 169.
67. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 170.
68. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 171.
69. Archiwum Państwowe w Piotrkowie Trybunalskim, ф. 1, д. 175.

Рецензенти: Сінкевич Є. Г, д.і.н., проф.
Srogosz Tadeusz, dr hab., prof.

© Павельчик-Дура Камила, 2014

Дата надходження статті до редколегії 29.07.2014 р.